

Литература

1. См.: Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.).
2. 中国新闻网. URL: <http://www.chinanews.com/edu/2012/02-28/3702989.shtml>
3. Официальное бюро статистики г. Хух-Хото, отчет от 09.04.2014г. URL: http://www.huhhot.gov.cn/hhhttj/show_news.asp?id=1066
4. Study in China. URL: <http://www.csc.edu.cn/Laihua/newsdetailen.aspx?cid=122&id=902>
5. French H.W. China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // New York Times. 2005. October 28.
6. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект). Чита: ЧитГУ, 1998.-258 с.
7. Гармаева Т.И. Культурно-образовательные факторы в социокультурном пространстве города (на примере г. Хух-Хото Внутренней Монголии) // Межкультурная коммуникация: основы дидактики: м-лы межвуз. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 30 октября 2014 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – Вып. 7. – С. 98-105.
8. Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопр. философии. 2003. - № 1. - С. 76-79.
9. Кургузов В.Л. Традиционная культура и образование как факторы сдерживания негативного влияния глобализации // Образование и глобализация: материалы Байкал. междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2004.-Ч. 2.-С. 203-206.
10. Russian Embassy in China. URL: [URL:http://www.russia.org.cn/rus/2950/31292578.html](http://www.russia.org.cn/rus/2950/31292578.html)

Гармаева Татьяна Иннокентьевна – кандидат философских наук, Ph.D., заведующий лабораторией культурной антропологии и межкультурной коммуникации, Институт Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: tanya_osorova@mail.ru

Garmaeva Tatiana – Candidate of Philosophy Science, Ph.D., Head of Department of Cultural Anthropology and intercultural communication, Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tanya_osorova@mail.ru

УДК 947.07. (571.5)

DOI 10.18097/2306-753X-2014-2-76-81

© Н. Б. Свиридова

Рассуждения гласных городских дум Забайкальской области о введении земства в Сибири

Статья посвящена теме обсуждения городским общественным управлением в Забайкальской области вопроса введения земских учреждений в Сибири. На основе неопубликованных архивных материалов, законодательных источников,

периодической печати и опубликованных работ автор анализирует деятельность гласных городских дум по этому вопросу и приходит к выводу, гласные городских дум понимали необходимость проведения преобразований в области местного самоуправления в Сибири

Ключевые слова: город, городская реформа, городская дума, земство, земская реформа, органы городского общественного управления, гласные.

© N. Sviridova

Vowels city councils Transbaikal region on the introduction of the zemstvo in Siberia

The article is devoted to the topic of discussion of urban public management in Transbaikal region issue introduction zemstvo institutions in Siberia. On the basis of unpublished archival materials, legislative sources, periodicals and publications, the author analyzes the activities of vowels municipal Dumas on this issue and concludes vowels municipal dumas understood the need for reforms in the field of local government in Siberia.

Key words: town, municipal reform, municipal дума, zemstvo, zemstvo reform, urban public administration, vowels.

Реформы Александра II способствовали образованию новых органов управления в Российской империи, оказавшие влияние на развитие гражданского самосознания населения. Важными для формирования политического строя страны стали земская и городская реформы, которые ознаменовали поворот правительственной политики в отношении местного общественного управления. В условиях сохранения самодержавия, централизации власти и постоянного контроля над населением это были первые шаги к созданию демократических основ государства и гражданского общества.

Благодаря этим реформам постепенно складывался институт местного самоуправления в стране. Период последней трети XIX – начало XX в. отличался индифферентностью населения к политической деятельности в стране. Слабый уровень развития образования, экономическая нестабильность, расслоение общества и нежелание помещиков и дворян допускать к власти простых людей – являлись основными причинами данной проблемы.

Под термином «местное самоуправление» понимается одна из форм осуществления власти народом, обеспечивающая самостоятельные решения населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех жителей данной территории.

Земская реформа была принята 1 января 1864 года. Земство состояло из выборных представителей всех сословий, а избирательное право обуславливалось в основном имущественным цензом. Круг вопросов, которые решали земские учреждения, был ограничен хозяйственными нуждами уезда или губернии.

В основных чертах Городское положение 1870 г. воспроизводило главные черты устройства земского: всеобщность, выборное право по имущественному цензу, отдельные выборы в избирательных собраниях, составленные по степени состоятельности избирателей. Городское управление стоит рассматривать как часть общего управления страной в пределах каждого города. Оно осуществляет правительственную власть над населением, исполняет распоряжения правительства, реализовывает возложенные на него государством обязанности по поддержанию порядка, устройству местного суда, содержанию школ, богаделен, приютов, больниц, проводит работы по благоустройству города. Однако власть не доверяла общественным силам, и поэтому установила полную зависимость городских управлений от администрации. Самостоятельность включала в себя лишь ведение городского хозяйства. На представителе правительственной власти – губернаторе лежал надзор за тем, чтобы действия городского управления протекали в рамках закона и, чтобы город соблюдал возлагаемые на него обязательства [3, С. 12].

В отличие от городской реформы, земская реформа не затронула большую часть Российской империи – Сибирь. Данное обстоятельство объяснялось тем, что Сибирь была огромной, неразвитой территорией, где не имелось помещичьего дворянства и была низкая плотность населения. Все это исключало возможность организации выборов в земские учреждения, так как именно на дворянство и делался основной упор. Вследствие отсутствия земства в Сибири местные нужды удовлетворялись хуже, чем в земской России.

Городская реформа, напротив, являлась одним из немногих преобразований, затронувших окраины империи и была связана с представлениями центральной власти о целесообразности, что и обусловило введение городского общественного управления на востоке России в середине 70-х гг. XIX в. практически одновременно с европейской территорией страны.

Органы городского общественного управления в России вплоть до начала XX в. находились в стороне от оппозиционного движения земства. Городовые положения 1870 и 1892 гг. ограничивали компетенцию дум лишь хозяйственной сферой, исключив возможность проявления какой-либо политической активности. В целом думы характеризовало пассивное отношение к событиям общественно-политической жизни страны [4, С. 136].

В то же время многие современники отмечали, что у населения наблюдалось увеличение общественного сознания. Горожане видели несовершенство городской реформы, требовали расширения избирательных прав и предоставление его всем жителям города. Так, историк Н. Ф. Страдомский высказывался по данному вопросу следующим образом: «чувство справедливости и сознание общего блага требуют обязательного участия всех жителей в городском самоуправлении; только преследование узкоклассовых интересов может вести к защите несправедливого преобладания одного класса над другим» [7, С. 11].

На заседаниях городских дум вопрос о необходимости введения земства в Сибири время от времени обсуждался. Городское общественное управление Забайкальской области не оставалось в стороне от данной проблемы. Генерал-

губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин в 1882 г. отмечал, что «настало время обратить внимание на край и вывести его из того положения, в которое поставили его отдаленность от центра государства, избранием местом ссылки и каторги и продолжительное оставление его без удовлетворения насущных нужд и потребностей» [6, С. 140].

Так, гласный читинской городской думы А. Першин в 1881 г. на одном из заседаний подал письмо со следующим содержанием: «Гласные! Прочитав в № 139 газеты «Голос» за настоящий год записку, внесенную гласным Скорняковым в Енисейскую Городскую Думу, в который он заявляет Думе, что «первая и настоящая нужда это введение земства, гласного суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности, свободы народной промышленности и производимости, свободы переселений и прекращения ссылки в Сибирь. Приобретая их, мы приобретаем нужную и великою силу для борьбы с невежеством, бедностью нашей жизни, произволом суда, обезопасив свою личность и имущество от вторжения разных хищников Сибири. Так как в связи с правительственной политикой, в Сибирь гонят самый негодный элемент, самых отъявленных преступников, которые, окончивши срок каторжных работ, водворяются без всякого согласия общества среди их, приносить пользы не будет обществу, но и краю, кроме разврата, пьянства и науки преступлений»[1, Л. 52 об.]. Гласный Першин считал, что Читинской Городской Думе следовало примкнуть к ходатайству Енисейской Городской думы перед Правительством об этих крайних нуждах.

Городская дума, признавая со своей стороны необходимость введения земства, гласного суда, свободы народной производительности и промышленности, свободы переселений и прекращения ссылки в Сибирь, постановила ходатайствовать особым адресом через министра внутренних дел перед Его Императорским Величеством о распространении на Сибирь тех же законоположений, которыми пользуется губернии Европейской России.

Определенные надежды жители сибирских регионов связывали в связи с празднованием 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России, отмечавшимся в 1881-1882 гг. Население Сибири не без основания ждало проведения реформ, которые уже были осуществлены на территории Центральной России.

И.И. Попов в своей работе «Самоуправление и земские учреждения» писал, что, учитывая особенности Сибири, необходима специальная земская реформа. Пространства Сибири и значительное расстояние многих пунктов от губернских центров требует, чтобы земские органы пользовались большей самостоятельностью, а контроль административных органов не выходил за пределы наблюдения за законностью действий. С организацией земства на правовых началах в Сибири необходимо было видоизменить реформу городского самоуправления [5, С. 42]. Также Попов отмечал, что земство может существовать только при условии, что весь государственный строй России будет по-

строен на началах народного представительства в общественной законодательной работе.

Верхнеудинская городская дума также затрагивала вопрос введения земства в Сибири и отмечала, что «в определенные моменты приходится принимать исключительные усилия» [2, Л. 2-3]. Данные рассуждения велись в непростой для страны период - первая мировая война. Верхнеудинская Дума присоединилась к ходатайству Иркутской городской думы о введении земства в Сибири. Так как видела в этом особую необходимость для политического и экономического развития региона.

Безусловно, вышеперечисленные примеры и мнения говорят о том, что Сибирь начинает активно вовлекаться в политические процессы страны. Она становится важной единицей, понимающей свою важность и необходимость реформ. Но государственный аппарат не решал данную проблему и не желал проведения реформ, которые могли бы ограничить его власть. Лишь после февральской революции, летом 1917 г. Временное правительство приняло закон о введении земства по всей Сибири на основе всеобщего, тайного и равного избирательного права. Однако земство просуществовало в Сибири недолго, как и городское самоуправление. С приходом советской власти органы общественного управления ликвидировались.

Литература

1. ГАЗК. Ф.226. Оп.1. Д.4
2. Городская дума // Забайкальская мысль. – 1915. – 4 окт. - № X – XI. - С. 2 - 3.
3. Михайловский А. Задачи городских управлений в новой России / А. Михайловский. – М.: Типография Н.С. Кобелькова, 1917. – 30 с.
4. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В. А. Нардова. – СПб.: Наука, 1994. – 160 с.
5. Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири) / И. И. Попов. – М.: Типография Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1905. – 56 с.
6. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Всеподданнейшие отчеты генерал – губернатора, командующего войсками Восточного Сибирского военного округа и бумаги по общим вопросам управления гражданского и военного. – Иркутск: Типография штаба Восточного Сибирского военного округа, 1884. – Т. 1. – 354 с.
7. Страдомский Н. Ф. Основания реформы городского положения / Н. Ф. Страдомский. – Киев: Типография «Петра Барского», 1905. – 58 с.

Свиридова Н. Б. - аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.

Sviridova N. – a graduate student, Department of General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude.